

The political model of a new society, the projects and formulated proposals facilitated the leaders of the French Revolution in working out and editing its major documents – The Declaration of the Rights of Man and Citizen as well as the legislation of the Republic, the Consulate and the First Empire.

Keywords: human rights, French Revolution, freedom of the speech, abbe Sieyès, Mirabeau.

Код ВАК 07.00.03

Э. А. Замов

ПАОЛО ЭМИЛИО ТАВИАНИ: КЛЕРИКАЛ В XX ВЕКЕ

Статья посвящена истории христианско-демократической партии Италии. Рассматриваются проблемы формирования взглядов христианско-демократического политика Паоло Эмилио Тавиани, идеология реформ правительства левого центра, их значение в истории Италии.

Ключевые слова: Христианско-демократическая партия, Италия, демократия, клерикализм, свобода, позитивизм.

После 1945 г. Западная Европа пережила длительный период дестрадиционализации общества. Логическим завершением этого процесса стала легализация однополых браков в Ирландии (стране, долгое время не допускавшей даже разводы). Знаменитый польский кинорежиссер Кшиштоф Занусси даже констатировал создание в Европейском союзе общества, лишённого идеологии. Все ведущие партии ограничиваются экономическими требованиями и практически неотличимы друг от друга. С большой долей вероятности эта тенденция приведет к обретению Западом исламской традиции. Попытки создания традиционалистской партии («Йоббик» в Венгрии) носят локальный характер и не меняют общую ситуацию. Все же в будущем не исключена и консервативно-христианская реакция части западноевропейского общества на дестрадионализацию. Это обуславливает интерес к христианско-клерикальной идеологии.

Паоло Эмилио Тавиани (1912-2001) принадлежал к тем немногим представителям Христианско-демократической партии Италии (ХДП), которые пользовались уважением всех политических групп и не запятнали себя скандалами. Он был организатором

Замов Эдуард Александрович, доцент кафедры востоковедения Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (620083, Россия, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51); кандидат исторических наук, доцент.

Zamov Eduard, associate professor of the Department of orientalism of Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin (620083, Russia, Ekaterinburg, Lenina Avenue, 51); PhD, associate professor.

Телефон/Phone: +7 (343) 350-75-32. Электронная почта/E-mail: ZamovEA@yandex.ru

антифашистского восстания в Генуе, членом конституционной комиссии, неоднократно занимал министерские посты. На фоне своих часто бесцветных коллег он выделялся широким кругозором и оригинальностью мышления. Идеиная эволюция Тавиани поучительна.

Летом 1944 г. Паоло Эмилио Тавиани опубликовал программу христианских демократов области Лигурия, в которой он попытался наметить программу реформ для новой Италии. Итальянское общество к этому моменту пришло к почти единодушному отрицанию фашистской корпоративной идеи, и перед итальянцами встал вопрос о будущей модели развития. Не принимая фашистский корпоративизм, большинство итальянцев вместе с тем отвергало дофашистскую либеральную политическую систему с её элитаризмом, отчуждением большинства населения от политической жизни. Тавиани утверждал: «...налицо необходимость в социальных реформах, соответствующих требованиям морального прогресса народных классов и техники, и, с другой стороны, стоит щекотливая проблема, которая контрастирует как с частными, так и классовыми интересами, и эта проблема ещё более осложняет послевоенную реконструкцию»⁷⁴. Взгляды Тавиани основаны на контовском позитивизме, рассматривавшем историю как прогресс в сфере морали и техники. В то же время высшей ценностью для Тавиани, как и для фашистов, оставалось государство. И задачу свою Тавиани видел, прежде всего, в достижении согласия классов (именно к этому стремились теоретики фашистского корпоративизма, но им не удалось реализовать свою модель развития во многом из-за нежелания фашистских лидеров идти на радикальные реформы).

Не либерализм и не фашизм – таково было требование итальянского общества в 1944 г. В то же время Тавиани сохранял рудименты фашистской идеи: «Невозможна реконструкция без согласного сотрудничества всего народа, всех классов, невозможно согласие между классами без искреннего желания рабочих и крестьян участвовать в национальной жизни, быть встроенными – не только на словах – в структуру государства...»⁷⁵. Эти слова почти дословно повторяют изречение Б. Муссолини «Все в государстве, ничего вне государства». Тавиани не стремился к установлению прежней либеральной политической системы с ограниченным избирательным правом, он пытался предложить нечто новое.

О моральном кризисе итальянского общества Тавиани пишет следующее: «...буржуазия экономически и политически разрушена, бюрократия унижена и коррумпирована, армия, лишенная идеалов,

⁷⁴ Taviani 1984: 81.

⁷⁵ Ibidem.

внешне чистая, но внутренне разрушенная формализмом, разделенная в душе, ослабленная массой офицеров, неподходящих для военной жизни, крестьянский класс, почти лишенный эффективного контакта с жизнью нации, рабочий класс, угнетенный, деперсонализированный, пораженный в своих моральных и политических правах, увлеченный лишь супом, воскресным отдыхом да футбольными матчами – все лишены права и обязанности на критику...»⁷⁶. Обращает на себя внимание, что для Тавиани крестьянство – единственный социальный слой, не пораженный моральным кризисом фашистского периода. В то же время обращает на себя внимание апелляция Тавиани к рационализму, к картезианским ценностям. По мнению генуэзского христианского демократа, новый итальянский народ должен был состоять из критически мыслящих личностей.

В то же время Тавиани рассматривает христианскую демократию именно как элитарную партию: она должна «в атмосфере свободы и искренности, политического, юридического и экономического упорядочения на базе социальных католических принципов политически воспитать итальянцев в свете этих принципов»⁷⁷. Тавиани не был свободен от фашистской идеи построения «нового человека». Идеология ХДП, по его мнению, для тех, кто «чувствует необходимость обновления духовной и юридической жизни, кто считает невозможным в наше время – в современных условиях культуры и техники – примирить святые христианские принципы – достоинство и независимость личности и моральную ответственность всех детей Божьих – с консервативными формами либерально-капиталистической экономики XIX в. и, тем более, с феодальными политическими и абсолютистскими формами XVIII в.»⁷⁸. Эти слова являются реакцией на экономический кризис 1929 г. С фашизмом идеи Тавиани сближает также последовательное неприятие материализма. Однако, в отличие от фашистов, для Тавиани главными являются не обязанности человека перед государством, а его обязанности перед Богом. Хотя Тавиани негативно относился к либерализму XIX в., в его размышлениях очень много от идей социального либерализма Д. С. Милля.

Экономический кризис, начавшийся в 1929 г., поставил перед политиками, экономистами и юристами вопрос не только о преодолении самого кризиса, но и о путях дальнейшего развития общества. К сожалению, экономическая наука увлеклась своеобразной «экономической алхимией», пытаясь создать теорию спасения от кризисов, подобных «Великой депрессии», без радикальных реформ

⁷⁶ Ibid: 82.

⁷⁷ Ibidem.

⁷⁸ Ibidem.

системы прибыли и частной собственности. Тавиани в этой связи делает такой вывод: «социальная проблема есть, прежде всего, проблема образования, и образование человека не может не быть образованием всего человека, и, прежде всего, образованием религиозным, политическим, экономическим»⁷⁹. Развитие образования представляется ему единственным способом решения социальных проблем. В этом главное противоречие мышления Тавиани – он конструирует нового человека как человека критического и, следовательно, сомневающегося, и одновременно склонен к иррациональной вере в чудо: «Христианская демократия есть партия тех католиков, которые рассматривают религию в качестве фермента всей жизни... Христианский демократ не верит в максиму «бизнес есть бизнес» и не верит в то, что «техника решает все», и что «цель оправдывает средства»⁸⁰.

В то же время Тавиани не исключал и разумный консерватизм: «...левизна означает экстремизм, революционное насилие по принципу “цель оправдывает средства”, фанатизм, отрицание традиций означает попытку создать некий абсолютный политико-социальный миф, в этом смысле христианская демократия не хочет быть левой»⁸¹. Аппелляция к традициям – важная черта крестьянской ментальности. Так же и неприязнь Тавиани к техническому прогрессу не является вполне последовательной: «Христианская демократия хочет, чтобы социальный мир развивался., следуя требованиям, которые вытекают из прогрессивного образования народа и обновляющего развития техники»⁸². С фашизмом воззрения Тавиани роднит иррациональный идеализм: христианская демократия «желает обновления образования и духовной сферы индивидов и народа на основе христианского Слова, которое единственно может принести в мир истинную, интегральную революцию: революцию духа, который ежедневно побеждает материю и ее требования, господствует над нею, подчиняет ее, направляет и регулирует»⁸³.

Главным в деятельности Тавиани была защита интересов мелких производителей, владельцев собственных средств производства, не использующих наемный труд. Например, в своей программе он требовал «трансформации латифундий – где это возможно – в мелкую собственность, постепенной трансформации издольщин в мелкую собственность»⁸⁴. В то же время умеренный консерватор Тавиани ставит на первое место конституционную

⁷⁹ Taviani 1984: 84.

⁸⁰ Ibid: 85.

⁸¹ Ibidem.

⁸² Ibidem.

⁸³ Ibidem.

⁸⁴ Ibidem.

реформу в духе фашистского корпоративизма: «...необходима конституционная реформа, примиряющая правильное функционирование парламентского представительства (с двумя палатами – политической и синдикальной) с необходимой властью Государства, избегающая, таким образом, недостатков, возникших в Италии и Франции в последние годы парламентского правления...»⁸⁵. В качестве цели существования синдикальной палаты Тавиани видит защиту интересов мелких производителей, не использующих наемный труд: «...признание частной инициативы и мелкой собственности, поскольку последняя является результатом труда и не есть средство эксплуатации труда, инициатива является средством укрепления человеческой личности и не есть средство для уничтожения конкурирующих личностей»⁸⁶.

О римско-католической церкви Тавиани пишет следующее: «Церковь не есть ассоциация, подобная всем прочим: это сверхъестественная ассоциация душ»⁸⁷. Эти слова почти дословно повторяют первые слова фашистской Хартии труда 1927 г.: «Итальянская нация есть организм, имеющий цели, жизнь и средства действия, превышающие по силе и длительности цели, жизнь и средства действия отдельных индивидов». Это проявление коллективного комплекса неполноценности, характерного для молодой итальянской нации.

Тавиани утверждал, что христианской демократии нечему учиться у либерализма. На деле большая часть его взглядов вполне либеральны, хотя и разбавлены социал-демократизмом и патриархальным мировоззрением. Так, в 1944 г. он настаивал на лишении государства права посягать на права граждан и отрицал за супругами право на развод. Он допускал предоставление женщинам избирательного права, но только постепенно. Тавиани рассматривал частную собственность как священный институт при условии планового развития экономики. Такие взгляды были продиктованы защитой интересов разоряющегося мелкого итальянского ремесленника. Поэтому Тавиани настаивал на изменении права наследования и правового статуса акционерных обществ, дабы избежать сосредоточения богатств в руках немногих.

Идеи Тавиани созвучны идеям азиатских мыслителей, искавших третий путь между капитализмом и марксистским социализмом. Позднейшие изменения во взглядах Тавиани отражены в его статье «Заметки по социальному вопросу в 70-е годы». К этому моменту «итальянское чудо» уже состоялось, в основном была решена

⁸⁵ Ibid: 87.

⁸⁶ Ibidem.

⁸⁷ Ibid: 88.

проблема повышения качества жизни, однако массовый переезд крестьян в города привел к резкому росту влияния коммунистической партии. Кроме того, сохранялась угроза экономического и технологического отставания Италии от стран Северной Европы. Поэтому, несмотря на успехи левоцентристских правительств, перед страной вновь встал вопрос выбора пути: «Есть страны, где капитализм проявляется и развивается исходя из наглой логики прибыли; и есть страны, в которых частный капитал заменен государственным в соответствии с наглой же государственнической логикой. Но есть также много стран, в которых благодаря профсоюзным движениям, политике национализации и государственного вмешательства в экономику был создан новый экономико-социальный режим, отличный от капитализма прошлого века и первых десятилетий нынешнего»⁸⁸. Тавиани склонялся к компромиссной французской модели экономики с её концепцией дирижизма. Через всю свою жизнь он пронес идею защиты интересов труженика-собственника. И в 1972 г. он отмечает: «...мелкая собственность остается основой равновесной социальной системы...»⁸⁹. В 1944 г. Тавиани выступал за национализацию предприятий и служб национального значения, но все-таки не мелкой собственности, которую он считал «орудием правильного распределения власти и богатства»⁹⁰. Всю свою жизнь Тавиани был сторонником компромисса между всеми существующими политическими силами.

Тавиани считал Ж.-Ж. Руссо опасным монархистом. В то же время вслед за Руссо Тавиани видел в современной индустриальной цивилизации негативные черты: «Человек сельской цивилизации сохранял свой вес и свое достоинство, которые демократия защищала и укрепляла. Крестьянин, ремесленник, коммерсант мелкого аграрного центра участвовал как в экономике, так и в общественной жизни. Ему удавалось вносить свой личный характер в то, что он производил... Этот крестьянин, этот ремесленник, этот коммерсант чувствовал свой вес в политической жизни коммуны, к которой принадлежал: его мнение учитывалось мэром, администраторами и чиновниками. Но человек индустриальной цивилизации, и, прежде всего, человек из большого города ничего этого не имеет. Он не имеет даже права голоса...»⁹¹ Идеал Тавиани – малый город итальянского Средневековья, а решающим фактором в развитии общества является

⁸⁸ Ibidem.

⁸⁹ Taviani 1972: 39.

⁹⁰ Ibid: 40.

⁹¹ Ibidem.

развитие техники. От позитивистского оптимизма в стиле О. Конта Тавиани переходит к пессимизму Руссо.

Этот пессимизм проявился и в отношении Тавиани к самоуправлению на предприятиях. Если в 1944 г. Тавиани настаивал на участии рабочих в управлении предприятием и в его прибылях, то в 1972 г. он же писал: «Управление предприятием предполагает не только единство руководства, но также адекватную власть. И нельзя рассматривать рабочих в качестве источника такой власти. Самоуправление – прекрасное слово, но оно не имеет надлежащего применения, кроме исключительных случаев или на предприятиях малых размеров»⁹². Далее он отмечает: « В настоящий момент, при нынешнем состоянии техники, самоуправление может иметь успех лишь на немногих промышленных предприятиях, где управление может осуществляться кооперативным способом»⁹³. По сути, Тавиани приблизился к либерализму XIX в. в духе манчестерской школы. При этом он выступал защитником лишь индивидуального достоинства личности, но не групповых интересов. Его идеал – одиночка-ремесленник.

Если в своей программе 1944 г. Тавиани настаивал на создании в структуре парламента синдикальной палаты, то в 1972 г. он уже не приемлет синдикализм: «Кроме проблемы регионализма стоит проблема профсоюзов, и от нее исходит опасность: дегенерация власти благодаря корпоративизму, профессиональному и территориальному секторализму»⁹⁴. Вместо коллективизма сельской общины Тавиани становится на точку зрения атомизированного индивида: «Если старая цивилизация была определена Маркузе как цивилизация одномерного человека, новая цивилизация может и должна дать человеку три измерения: семейное измерение, достаточный размер оплаты труда, и третье измерение: свободный выбор работы для самоутверждения, а не для материальных целей...»⁹⁵. По мысли Тавиани, смыслом жизни человека должно стать хобби: «...цивилизация потребления развивается и постепенно превращается в цивилизацию хобби, человек стремится иметь больше времени и больше средств для осуществления своих желаний..., чтобы избежать трудового отчуждения. <...> ...это деятельность, в которой человек, сочетая духовное и материальное, находит удовлетворение в своих устремлениях, эта деятельность становится смыслом его существования, в ней он расходует энергию, время и деньги»⁹⁶. Если в 1944 г. Тавиани считал смыслом жизни

⁹² Ibidem.

⁹³ Ibid: 41.

⁹⁴ Taviani 1972: 42.

⁹⁵ Ibidem.

⁹⁶ Ibidem.

человека исполнение его обязанностей перед Богом, то теперь он считает смыслом жизни человека осуществление его желаний. Это было продиктовано мировоззрением среднего итальянца, чувствующего ненужность в своей стране. От религиозного мировоззрения Тавиани сохранил только фатализм.

На закате жизни Тавиани становится выразителем интересов рядового индивида – не аутсайдера общества, но его деятельного агента. Для него неприемлем классический капитализм: «Нельзя сомневаться, что в наш век – с развитием культуры и информации, с эволюцией масс – бессмысленно сохранить демократический метод, пока в экономике сохраняются идеи либеризма. Только диктатура заставит массы примириться с системой, которая основана на формуле реформаторов прошлого века: богатый становится более богатым, а бедный становится более бедным. Без диктатуры Государства такое общество невозможно»⁹⁷. Важным источником взглядов Тавиани были идеи К. Маркса об относительном и абсолютном обнищании трудящихся при капитализме. Итальянский клерикал стремился защитить одинокого индивида от агрессии индустриального общества. В то же время Тавиани декларирует свою неприязнь к марксизму: «Ясно, что мы не разделяем утопические иллюзии о возможности применения демократического метода в условиях коллективного владения средствами производства. На вопрос, можно ли примирить демократический метод с отменой частной собственности на все средства производства, история и опыт дают только отрицательный ответ»⁹⁸. Одним из источников взглядов Тавиани является также английская философия Дж. Локка с ее оборонительным, но не агрессивным эгоизмом. В 1988 г. Тавиани уже прямо негативно относится к ранее исповедуемым им идеям развития кооперативного строя и участия рабочих в прибылях предприятий: «С глубокой, живой и актуальной аргументацией мы критиковали, с одной стороны, марксистский коллективизм и, с другой стороны, индивидуалистический капитализм. Но когда от разрушения мы перешли к строительству – идея третьего пути была сведена нами к идее кооперативного строительства и участия рабочих в прибылях – идее не только не предвзвешенной, но и очень желательной, однако не дающей подлинный ключ к решению социального вопроса»⁹⁹. Подлинным способом решения социального вопроса, по мнению Тавиани, является смешанная экономика: «Смешанная экономика есть формула, сохраняющая ценность и поныне. Мы уже отметили, что это не догмат веры, не идеал, но это необходимость для тех, кто хочет

⁹⁷ Taviani 1988: 21.

⁹⁸ Ibidem.

⁹⁹ Ibidem.

сохранить демократический метод и верит в него»¹⁰⁰. Кооперативный строй и участие рабочих в прибылях предприятий приемлемы, с точки зрения Тавиани, для аграрной экономики, но не для индустриальной.

Сам взгляд Тавиани на закономерности исторического процесса глубоко противоречив. В статье «Европа: идеология и разочарования» Тавиани отмечает: «...техника следует за процессом развития человеческого сознания, а не предшествует ему»¹⁰¹. В то же время, определяя причины европейской интеграции, он утверждает: «...включение народных масс в жизнь государства и прогресс демократии, эволюция военной техники, развитие экономики стали компонентами этого процесса... Система государств на национальной основе, которые повинуются догме абсолютного суверенитета, более не существует, ибо не адекватна условиям современного мира»¹⁰². Тавиани придерживается позитивистской плюралистической теории исторических факторов.

Сам процесс европейской интеграции Тавиани понимает как процесс восстановления европейского единства: «Меттерних не знал, или, вернее, хотел игнорировать историческую реальность, определяя Италию просто как географическое понятие. Это же можно сказать и о тех, кто применяет такое же определение и к Европе. Европа, особенно это касается ее центрального или центрально-западного ядра, есть нечто большее, нежели географическое понятие. Понимаемая в этом смысле, Европа есть культура, цивилизация... со своим образом жизни... Она была единством до того, как появились народы с их отдельно организованной жизнью и отдельными традициями, причем обмена и взаимные отношения – часто через войну, но не всегда через войну – были многочисленными, и оставались всегда живыми единые идеалы религии и культуры...»¹⁰³. Если даже оставить в стороне несомненное мифотворчество по поводу единства древней Европы, в рамках такой концепции нельзя объяснить высокое разнообразие народов и культур Центральной Европы, высокую интенсивность военных конфликтов, Реформацию и многочисленные религиозные ереси. Подобным мифотворчеством являются и следующие слова Тавиани о советской интерпретации марксизма: «Россия, еще до формирования советской системы, была европейской страной, наилучшим образом разрешавшей расовые и национальные противоречия. Миф о «третьем Риме», оживший у Достоевского, унаследован марксистским коммунизмом. И в русских сохраняется типичная тенденция рассматривать себя в качестве носителей

¹⁰⁰ Ibid: 22.

¹⁰¹ Taviani 1982: 15.

¹⁰² Ibidem.

¹⁰³ Taviani 1982: 16.

универсалистской миссии...»¹⁰⁴. Тавиани понимает идею «третьего Рима» как политическую и агрессивную, хотя на деле она была чисто религиозной и оборонительной.

Христианская демократия, с точки зрения Тавиани, должна быть партией прагматической: «В экономической науке нет решений, пригодных для каждого времени, для каждой ситуации, так называемая экономическая реальность есть часть другой, более сложной реальности – экономической, политической, моральной»¹⁰⁵. Христианская демократия свела свою политику к лавированию между интересами разных социальных групп, поставив во главу угла не развитие, но сохранение стабильности. В итоге в 70-е гг. была утрачена именно стабильность.

Тавиани утверждает: «...основные проблемы экономики не могут быть решены без понимания целей человека, без подчинения философии и религии»¹⁰⁶. Одновременно он говорит: «Гибкая и недогматическая постановка экономических проблем – постоянная для христианско-демократического мышления – многими ошибочно рассматривается как плод эклектики, но она логически и необходимо вытекает из конкретного и реалистичного видения конкретной реальности»¹⁰⁷. Но если католическое видение экономических проблем основано на религии (догматической по своей сути), то каким образом это видение может быть недогматическим?

Критикуя своих оппонентов, Тавиани указывает: «Обе доктрины, либеральная и социалистическая, и, с большей твердостью – фашистская и коммунистическая – отличаются непониманием самостоятельной ценности организмов, промежуточных между индивидом и государством: местные структуры, по их мнению, обретают свою ценность только после признания их государством, государство есть единственная живая реальность общества в их теоретизировании... есть важные феномены, стоящие между индивидом и государством: семья, коммуна, регион; национальное государство не является таким образом абсолютом... Идеалом – сейчас, к сожалению, утопическим – было бы включение человеческой личности через семью, коммуны, регион и нацию в мировое сообщество народов»¹⁰⁸. Примечательно, что Тавиани рассматривает элементы государства (коммуна, регион) как негосударственные образования. В то же время он исключает из рассмотрения общественные организации, в действительности стоящие между

¹⁰⁴ Ibidem.

¹⁰⁵ Taviani 1964: 106.

¹⁰⁶ Ibid: 108.

¹⁰⁷ Ibid: 109.

¹⁰⁸ Ibidem.

индивидом и государством. На деле перед нами попытка восстановить фашистскую формулу «Все в государстве, ничего вне государства». Подобные идеи питались технологической отсталостью Италии, вынуждающей индивидов к консолидации перед лицом внешнего давления.

Список источников и литературы

- Taviani 1972** - Taviani P. E. Appunti sulla questione sociale negli anni settanta // Civitas. 1972. N. 3-4. P. 39-42.
- Taviani 1982** - Taviani P. E. Europa: ideologia e delusioni // Civitas. 1982. N. 3. P. 15-16.
- Taviani 1984** - Taviani P. E. Idee sulla Democrazia Cristiana // Civitas. 1984. N. 2. P.81-88.
- Taviani 1988** - Taviani P. E. Perché il Codice di Camaldoli fu una svolta ? // Civitas. 1988. N. 4. P. 21-22.
- Taviani 1964** - Taviani P. E. Principi cristiani e metodo democratico. Roma, 1964.

Eduard A. Zamov

PAOLO EMILIO TAVIANI : CLERIC POLITICIAN AT XX CENTURY

The article focused on the problem of formation of the conceptions of Paolo Emilio Taviani, the leader of the Christian-democratic party of Italy. The author defines the results of its implementation in Italy.

Key words: Christian-democratic party, Italy, the democracy, the clericalism, the liberty, the positivism.

Код ВАК 07.00.03, 07.00.09

В.Н. Земцов

«СОРОК БОЧЕК АРЕСТАНТОВ...»¹⁰⁹, ИЛИ ИСТОРИЯ О ТОМ, КАК Л.Н. ТОЛСТОЙ УТОПИЛ ЧЕТЫРЕ ДЕСЯТКА ПОЛЬСКИХ УЛАН

Земцов Владимир Николаевич, заведующий кафедрой всеобщей истории Уральского государственного педагогического университета (620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26); доктор исторических наук, профессор.

Zemtsov Vladimir, the Head of the Department of General History of Ural State Pedagogical University (620017, Ekaterinburg, Kosmonavtov Avenue, 26); Dr. of History, professor.

Телефон/Phone: +7 (343) 235-76-34. Электронная почта/E-mail: vladimirzemtsov@vandex.ru.

¹⁰⁹ Фразеологизм, означающий наговорить небылицы. Получил широкое хождение благодаря русскому переводу пьесы Ж.-Б. Мольера «Мещанин во дворянстве».